

Деровиэль заметил, что со зверенышем что-то не так, ещё в тот момент, когда Селоя увлеченно собирал камни.

Вот только мальчишка оказался куда беспечнее, чем он предполагал. Стоило зверьку сделать вид, будто он неопасен, как Селоя тут же поверил в его безвредность и доверчиво протянул руки к этому коварному созданию.

Деровиэль лишь равнодушно скользнул по ним взглядом. Сперва он хотел прикончить тварь на месте, но затем передумал. Он помедлил, занеся руку для заклинания, и сознательно выждал мгновение, позволяя детенышу явить свое истинное обличье. И лишь когда Селоя в испуге отшатнулся, Деровиэль рванулся вперед и прижал мальчишку к себе.

Беззвучный росчерк лезвия вспорол воздух — тварь пала мертвой, так и не успев ничего понять.

Деровиэль мягко накрыл ладонью глаза Селои, оберегая его от этого кровавого зрелища.

Селоя судорожно дышал, его сердце испуганно колотилось, а губы подрагивали. Но мерный, ровный стук в груди державшего его мужчины дарил такое умиротворение и покой, что страх постепенно отступил. Мальчишка мало-помалу успокоился и даже набрался смелости подглядеть сквозь щели между пальцами Деровиэля на поверженного зверя.

Деровиэль тихонько цыкнул и убрал ладонь от его лица.

— А я думал, ты до смерти перепугался, — негромко произнес он.

Селоя несмело положил ладонь на плечо мужчины. Смутившись, он не решался поднять взгляд и заговорил совсем тихо, едва слышно:

— Потому что ты рядом, — прошептал он. — Я знаю, что со мной ничего не случится, пока ты здесь.

Деровиэль на мгновение опешил. Неловко отвернувшись, он сухо отрезал:

— Никогда не вверяй свою жизнь другим. Если тебя откажут защищать, ты погибнешь в то же мгновение. Ты не можешь знать, что у другого на уме, а значит, твоя жизнь висит на волоске. Тебе стоит научиться бдительности и страху.

Он опустил веки, и его темно-лиловые глаза сверкнули могильным холодом:

— Только вечная тревога не позволит тебе расслабиться.

В разговор вмешалась Селин. Какое-то время она укоризненно смотрела на Деровиэля, явно не одобряя его суровые методы воспитания. Наклонившись, она ласково потрепала Селю по макушке и мягко произнесла:

— Всё не так категорично, малыш Селю. Главное — всегда храни в душе веру в добро и красоту. Тогда, в какую бы беду ты ни попал, ты никогда не потеряешь надежду.

Селю задумчиво кивнул, а затем посмотрел на залитую кровью землю.

— Но почему этот звереныш вдруг напал? — озадаченно спросил он. — Если он заражен мутной энергией, то должен был полностью лишиться рассудка. Почему же он никак не отреагировал, когда я бросил в него камень?

Деровиэль, присев на корточки, внимательно осматривал останки. Он хладнокровно ворошил куски плоти, не обращая внимания на сочившуюся сквозь пальцы черную кровь. Лицо его оставалось абсолютно бесстрастным, словно это жуткое зрелище ни капли его не трогало. Услышав наивные рассуждения Селюи, он недовольно нахмурился, смерил мальчика долгим взглядом и вдруг протянул руку, коснувшись пальцем кончика его носа.

— Понюхай, — велел он.

Селю послушно принялся. Он сделал глубокий вдох, едва не ткнувшись носом в палец Деровиэля, и тут же сморщился от ударившей в ноздри едкой гнилостной вони.

Деровиэль свободной рукой уперся мальчику в лоб, не давая придвинуться ближе и испачкать лицо в черной жиже.

— Глупый, — тихо вздохнул он, поднимаясь на ноги.

Лёгким щелчком пальцев он мгновенно очистил кожу от скверны и строго добавил:

— Дыхание хаоса из Бездны невероятно заразно. Стоит хоть раз соприкоснуться с ним, и оно просочится внутрь. Не суди по внешности. В следующий раз будь начеку.

Селю замер. Он растерянно посмотрел на свои ладони, о чём-то напряженно размышляя, и лишь спустя минуту робко спросил:

— Деро... получается, во мне тоже теперь есть это дыхание хаоса? Ведь я прикасался к тем зверям.

В его широко распахнутых глазах отражалась чистая, детская душа: там смешались тревога, испуг и растерянность, но не было ни капли злобы или притворства.

В груди Деровиэля что-то дрогнуло. Он молча перехватил тонкое запястье мальчика и увлек его за собой по тропе.

— Не забивай себе голову всякой чепухой, — ровным голосом произнес он. — У всех разная восприимчивость к скверне. Демонические твари слабы разумом и по природе своей уязвимы для искажения. Ты же едва коснулся их, да и то на мгновение. Тебе не о чем переживать.

Селин, шедшая чуть поодаль, помрачнела. Она с тревогой взглянула на Селюю и открыла было рот, собираясь что-то сказать, но резкий, предостерегающий взгляд Деровиэля заставил её промолчать.

Только теперь она всё поняла.

Деровиэль тайно высвободил тонкую нить своей магии и осторожно направил её в тело ничего не подозревающего мальчика. То, что он обнаружил, заставило его внутренне содрогнуться: тёмная энергия плотным, безжизненным пластом осела в магических каналах Селюи, даже не пытаясь циркулировать. Деровиэль нахмурился. Он попытался подтолкнуть этот застойный сгусток своей силой, чтобы вывести его наружу, но тщетно — скверна словно намертво въелась в стенки каналов, продолжая накапливаться с каждым часом.

«Как такое возможно?» — Деровиэль задумчиво покосился на Селюю. Каналы этого ребёнка были первозданно чисты — подобной безупречностью не могли похвастаться даже ангелы Небесного царства. На мгновение его вновь одолели сомнения касательно происхождения мальчика, но воспоминание о его гладкой спине, где не было ни малейшего намека на крылья, рассеяло эти подозрения.

— Не бойся, — лениво добавил Деровиэль вслух. — Даже если скверна проникнет глубоко, у нас найдутся способы от неё избавиться.

Селин тоже подошла ближе и ласково стерла со лба мальчика крохотное пятнышко сажи.

— Всё будет хорошо, предоставь это нам, — ласково улыбнулась она.

Селюя доверчиво прижался щекой к её ладони, и его взгляд прояснился, заискрившись теплым светом.

Деровиэль вел их к опушке леса, явно высматривая что-то по пути. Время от времени он ненадолго исчезал в зарослях, оставляя спутников дожидаться его на полянах. В эти минуты Селин без умолку болтала и подкармливала Селюю: иногда подсовывала ему сладкие лакомства, но чаще — какие-то диковинные сушеные травы.

От нечего делать Селюя совал стебли в рот и подолгу их жевал. Трава оказалась волокнистой и жесткой — с ней можно было возиться часами, точно с детским прорезывателем для зубов. К

тому моменту, когда он наконец расправлялся с одной веточкой, у него уже вовсю ныли челюсти.

Однако, то ли ему казалось, то ли травы действительно обладали чудесными свойствами, но после такого угощения в теле всегда разливалась приятная легкость. Посидев немного с задумчивым видом и подперев кулачком щеку, мальчик шустро поднялся на ноги и подбежал к Селин. Излишним любопытством он не отличался, поэтому просто заглянул ей в лицо и послушно спросил:

— Селин, я могу тебе чем-нибудь помочь?

В ответ Селин лишь тепло улыбалась и вручала ему всякие мелкие вещицы, чтобы он не скучал и разбирал их под её присмотром.

С возвращением Деровиэля работы прибавлялось. Тот то и дело приносил из своих вылазок перепачканные в земле магические ядра и выдранные с корнем целебные корни, которые небрежно бросал на траву, теряя к ним всякий интерес.

Селю потихоньку собирал эти дары, уносил к ближайшему ручью и тщательно отмывал в проточной воде. Деровиэль не обращал на это никакого внимания и никогда не спрашивал, куда делась добыча. Не зная, где взрослые хранят свои припасы, мальчик просто складывал всё в чистый полотняный мешочек.

За пару дней мешок наполнился доверху. Селю по несколько раз в день бережно перебирал и пересчитывал свои сокровища, пока в его голове наконец не зародилась горькая догадка.

Деровиэль и Селин собираются бросить его.

Ведь Лес увядшего дерева вот-вот закончится, и они выйдут к людям.

От этой мысли на душе становилось тоскливо и невыразимо горько. Но у него не было ни единого повода просить их остаться или взять его с собой.

Кто он такой? Всего лишь слабый, хрупкий калека, никому не нужный чужак.

Украдкой наблюдая за своими спутниками, Селю безропотно смирился со своей участью. Он лишь стал еще усерднее помогать Селин во всём, за что только мог взяться. Ловя её лучезарные улыбки, он ластился к ней, прижимаясь к теплому плечу и робко касаясь пальчиками уголков её губ.

В ответ Селин со смехом утыкалась носом в его мягкую щеку и звонко целовала в розовый бок.

Селоя это безумно нравилось.

Приближение к границе чащи ощущалось во всём. На глаза то и дело попадались следы стоянок лесных охотников, дикие демонические твари почти не встречались, а сквозь редеющие кроны всё ярче проступало багровое зарево Кровавой тени — зловещего солнца Царства демонов.

И с каждым шагом на сердце у Селои становилось всё тяжелее.

Он не отходил от Селин и Деровиэля ни на шаг, стремясь подольше побыть рядом, пусть даже в полном молчании.

Селин чутко улавливала его тоску и ласковым шёпотом пыталась отогнать печальные мысли, окружая мальчика заботой. Деровиэль помалкивал, но тоже стал проводить с ним куда больше времени, не оставляя одного.

Видя это, Селоя чувствовал, как грудь наполняет щемящая нежность.

Ранним утром, когда на горизонте уже проступили неясные очертания приграничного городка, Селоя незаметно выскользнул из лагеря. Он долго бродил среди замшелых корней вековых деревьев, перебирая взглядом невзрачные лесные бутоны, пока наконец не отыскал два самых изящных цветка. Бережно сорвав их, он спрятал находку за пазуху.

Селин упёрла руки в бока и, вглядываясь в даль, шумно вздохнула:

— Столько времени провели в глуши... Даже не верится, что цивилизация совсем рядом. Какое-то странное, полузабытое чувство.

Деровиэль насмешливо фыркнул, хотя взгляд его потеплел:

— Стоит нам вернуться, как ты заскучаешь по лесной свободе. Напомнить, кто громче всех ныл и умолял взять её с собой?

Селин шутливо отмахнулась и вздернула носик:

— То было раньше! Теперь я закалилась и начну выть от скуки как минимум дня через два, не раньше.

— Возвращаемся сразу во дворец, — Деровиэль мельком глянул на расстилающуюся внизу

долину. — В этих захолустных городишках ловить нечего. Да и наши советники, небось, уже с ума сходят от беспокойства.

Не успел он договорить, как почувствовал, что к его ноге прижалось что-то маленькое и теплое.

Он опустил взгляд.

На него снизу вверх преданно смотрел Селоя. Его глаза, подернутые влажной дымкой, показались Деровиэлю столь пронзительно прекрасными, что Король демонов на миг лишился дара речи.

Дрожащие детские ладошки протянули ему крохотный нежно-лиловый цветок. Хрупкие лепестки робко прикрывали сердцевину — этот бутон удивительно напоминал самого Селюю.

Наклонившись, Деровиэль принял скромный дар и нерешительно поднес к лицу. Тонкий, едва уловимый аромат коснулся ноздрей. Мужчина проводил взглядом мальчика, который протянул второй цветок Селин, и с искренним недоумением спросил:

— Зачем это?

Селоя часто-часто захлопал ресницами и шумно шмыгнул носом. С первой попытки голос не послушался его, и, лишь тихонько откашлявшись, он запинаясь произнес:

— Это... это подарок. Спасибо вам за то, что заботились обо мне всё это время.

Деровиэль неопределенно хмыкнул, оглядывая притихшего ребенка. Не понимая, к чему клонится этот разговор, он слегка повел подбородком, безмолвно веля продолжать.

Селоя смутился еще больше. В голове у него всё перепуталось, и он забормотал первое, что пришло на ум:

— Простите, у меня совсем нет ценных вещей... Но обещаю, если... если мы когда-нибудь встретимся снова, я обязательно приготовлю для вас настоящий подарок!

Деровиэль изогнул бровь и бесцеремонно прервал его сбивчивую речь:

— С чего ты взял, что мы прощаемся? Ты не собираешься идти с нами?

Селоя застыл как вкопанный. В его глазах на мгновение вспыхнула робкая надежда, но тут же угасла.

— А... разве вы возьмете меня с собой? — едва слышно прошептал он.

Деровиэль молча смотрел на него. Этот глупый ребёнок даже не подозревал, насколько жалко и трогательно выглядит со стороны — точь-в-точь новорожденный ягненок, который жметя к матери в поисках тепла.

— Конечно, — просто ответил Король демонов. — Ты забавный. Да и куда мы без тебя?

Неожиданная радость хлынула горячей волной, выбивая почву из-под ног. Селоя задрожал всем телом, не в силах сдержать нахлынувшие чувства, и из его глаз крупными каплями покатались слезы.

Лицо Деровиэля по-прежнему оставалось суровым, но во взгляде проскользнула непривычная мягкость.

Шагнув ближе, он поймал Селою за подбородок и легонько ущипнул его за влажную щеку. Глядя на то, как мальчик беззвучно плачет, то и дело прерывисто вздыхая, Король демонов тихо фыркнул, однако в его голосе прозвучали нежность и тепло:

— Плакса, — беззлобно усмехнулся он.

<http://bllate.org/book/20120/1998261>